

политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3–1. – С. 200.

References

1. Vysochajshe utverzhennyj ustav tovarishhestva Shlissel'burgskoj manufactory ot 26 janvarja 1862 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2. Vol. XXXVII. Otd. 1. № 37909.
2. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov ot 20 fevralja 1862 g. «O dozvolenii tovarishhestvu «Obshhestvennaja pol'za» umen'shit' kapital onogo, tak i cenu paev» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2. Vol. XXXVII. Otd. 1. № 37993.
3. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov ot 27 janvarja 1889 g. «O razreshenii inostrannomu strahovomu obshhestvu «Viktorija v Berline» dejstvovat' v Rossii» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3. Vol. IX. № 5740.
4. Vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta ministrov ot 27 janvarja 1889 g. «O prodlenii sroka dlja obrazovaniya obshhestva Ural'sko-volzhskoj zheleznoj dorogi i o sootvetstvennom izmenenii ustava onogo» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3. № 5741.
5. Vysochajshee povelenie ot 12 nojabrja 1861 g. «Ob uchrezhdenii Soveta ministrov i porjadke dvizhenija del v onom i o poruchenii Komitetu ministrov, vsem ministram i glavnoupravljajushhim sostavit' podrobnye soobrazhenija o sokrashhenie deloproizvodstva» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2. Vol. XXXVI. Otd. 2. № 37619.
6. Gradovskij A. D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. SPb., 1875 g. (tom I), 1876 g. (tom II), 1883 g. (tom III) // SPS «Garant», 2014.
7. Eroshkin N.P. Krepostnicheskoe samodержавие i ego politicheskie instituty. Moscow, 1981. pp. 103–104.
8. Eroshkin N.P. Oчерки истории gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevoljuci-onnoj Rossii. Moscow, 1960. Available at: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000148/index.shtml>.
9. Romanovskij V. E. Gosudarstvennye uchrezhdenija drevnej i novoj Rossii. Moscow, 1911. pp. 197, 199.
10. Sokol'skij V. V. Russkoe gosudarstvennoe pravo. Odessa, 1890. pp. 276, 278.
11. Shalashnaja V. M. Rol' Komiteta ministrov i Soveta ministrov Rossijskoj imperii v zakonotvorcheskom processe v 1860–1870 gg. // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologi i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 3–1. p. 200.

ДОМИНИРУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК НЕГАТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИЛА, СДЕРЖИВАЮЩАЯ ЭФФЕКТИВНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ ВСЛЕДСТВИЕ КОНТРАКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РФ И ЕС

Инишкова Агнесса Олеговна, доктор юридических наук, профессор, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮИЦ РАН, 400062, Россия, Волгоград, Университетский проспект, 100, e-mail: ainshakova@list.ru.

Козлова Марина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮИЦ РАН, 400062, Россия, Волгоград, Университетский проспект, 100, e-mail: kravetz-m@mail.ru.

Статья посвящена исследованию сущностных характеристик понятия и дифференциации форм злоупотребления доминирующим положением в российском законодательном регулировании договорных отношений и общеевропейском интеграционном праве. Обосновывается вывод о том, что договор может выступать в качестве легитимного инструмента злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением. На основе сопоставительного исследования национального зако-

нодательного регулирования и унифицированного права ЕС, доктринальных подходов и судебной практики выявляются самостоятельные критерии и квалифицирующие признаки злоупотребления доминирующим положением. Выявлены наиболее распространенные практикой доминирующих субъектов формы ограничения конкуренции. Обозначены принципы гражданского права, нарушаемые использованием договора как средства злоупотребления.

Ключевые слова: злоупотребление доминирующим положением, хозяйствующий субъект, предприятие, ограничение, ущемление, устранение конкуренции, гражданско-правовой договор, навязывание условий договора

THE DOMINANT POSITION OF THE ENTERPRISE AS A NEGATIVE ECONOMIC FORCE, RETAINING EFFECTIVE COMPETITION AS A RESULT OF CONTRACTUAL RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EU

Inshakova Agnessa O., Doctor of Law, Professor, Volgograd State University, base chair SSC RAS, 400062, Russia, Volgograd, 100 University Ave., e-mail: ainshakova@list.ru.

Kozlova Marina Y., PhD. jurid., associate professor, base chair SSC RAS, 400062, Russia, Volgograd, 100 University Ave., e-mail: kravetz-m@mail.ru.

The article investigates the essential characteristics of the concept of differentiation and forms of abuse of dominant position in the Russian legal regulation of contractual relations and European integration law. The conclusion is that a contract can act as a legitimate tool of abuse of dominant position by an economic entity. Based on a comparative study of national legislation and EU law unified doctrinal approaches and jurisprudence reveals independent criteria and aggravating circumstances of abuse of dominance. Identified the most common practices of the dominant subjects form a restriction of competition. Marked the principles of civil law have been violated by the contract as a means of abuse.

Keywords: abuse of dominant position, entity, Held, limitation, infringement of eliminating competition, civil contract, the imposition of conditions of the contract

Первостепенной задачей антимонопольного законодательства любого уровня регулирования является обеспечение условий для добросовестной конкуренции, ограничивающих или исключающих вовсе злоупотребление доминирующим положением. Довольно часто такого рода нарушение связано с реализацией гражданско-правовых контрактных отношений. Национальная правоприменительная практика в сфере защиты конкуренции в Российской Федерации демонстрирует множественные проблемы, решению которых может способствовать унифицированный и детально проработанный в ходе многолетнего процесса многонациональной интеграции законодательный опыт Европейского союза [5].

Понятие *доминирующее положение* не раскрывается в Договоре о функционировании ЕС. Согласно ст. 102 Договора, злоупотребление одним или несколькими предприятиями своим доминирующим положением на общем рынке или на существенной его части, как несовместимое с общим рынком, запрещается в той мере, в какой оно может причинить ущерб торговле между государствами-членами [17].

Согласно определению, сформулированному ЮНКТАД, «доминирующее положение на рынке» означает такую ситуацию, когда какое-либо предприятие, действующее самостоятельно или совместно с несколькими другими предприятиями, обладает возможностью контролировать соответствующий рынок конкретного товара или услуги либо группы товаров или услуг [13]. Таким образом, очевиден вывод – занимать доминирующее положение не запрещено, запрещается злоупотребление доминирующим положением. Законодатель всегда оставляет за собой право контроля за деятельностью предпринимателя, занимающего доминирующее положение, с целью поддержать существование конкуренции на рынке. Правовое урегулирование

данного вопроса нашло свое закрепление, прежде всего, в одном из основополагающих актов ЕС – Амстердамском договоре, а также в некоторых постановлениях Совета ЕС [16]; постановлениях, директивах [14], решениях¹ [11] и рекомендациях [15] Комиссии ЕС.

Субъектами данного правонарушения могут являться одно или несколько предприятий. Термин «предприятие» при применении ст. 102 Договора о функционировании ЕС несет в себе тот же смысл, которым наделяет его суд при рассмотрении споров о монополистических соглашениях.

Сферой правонарушения является положение на общем рынке или на существенной его части. Объективные критерии того, какая часть общего рынка является существенной, не установлены, следовательно, суд в каждом определенном деле должен принимать решение, оценивая конкретные обстоятельства [2].

Для обозначения сферы правонарушения, характеризующееся положением предприятия на рынке, определяется наличие самого рынка с точки зрения:

- ✓ определённого товара – товарный рынок;
- ✓ географической дислокации – географический рынок, который связан с различиями в издержках и препятствиях (технических, экономических, юридических) при транспортировке товара;
- ✓ временных периодов (сезонных колебаний в поставках того или иного товара) – временной рынок.

Положение на рынке определяется исключительно по отношению к определённому виду товаров, определенным географическим условиям или временным колебаниям. Способом определения наличия или отсутствия общего товарного рынка является «тест на взаимозаменяемость товаров». Тест состоит в исследовании характеристики товаров, благодаря которой товары особенно подходят для удовлетворения спроса и являются взаимозаменяемыми другими продуктами. На практике Комиссия обращает особое внимание на наличие заменителей соответствующей продукции, главным образом, на стороне спроса и только в краткосрочном плане, т.е. выясняет вопрос об эластичности спроса; а Суд – на наличие заменителей и – на стороне предложения. Как следствие, тест взаимозаменяемости имеет два уровня.

Доминирующее положение – это экономическая сила, позволяющая предприятию предотвращать эффективную конкуренцию на соответствующем рынке, благодаря тому, что предприятие в состоянии осуществлять деятельность независимо от своих конкурентов, контрагентов и потребителей.

В ЕС используется «теория необходимых возможностей», согласно которой критерием доминирующего положения является наличие у предприятия средств (финансы, природные ресурсы, технологии и т.д.), недоступных для их конкурентов, что делает последних неспособными выдерживать борьбу за рынок.

Противоправность злоупотребления доминирующим положением ставится в зависимость от степени ущерба, который может принести такое деяние свободе торговли между государствами – членами ЕС. Для того чтобы определить, будут ли применяться положения ст. 102 Договора о функционировании ЕС, необходимо доказать, что в результате поведения предприятия, обладающего доминирующим положением на рынке, изменилась структура конкуренции на общем рынке [4]. В ст. 102 Договора о функционировании ЕС приводится примерный перечень действий, подпадающих под определение злоупотребления. Такие злоупотребления, в частности, могут состоять в:

- ✓ установлении, прямо или косвенно, несправедливых цен купли или продажи или других несправедливых условий торговли;

¹ Решения Еврокомиссии являются обязательными лишь для тех, к кому они непосредственно относятся. В качестве примера по вопросу о доминирующем положении компании можно привести решение Еврокомиссии по делу AKZO: Commission Decision № 85/609 OJ 1985 L 374/1.

- ✓ ограничении производства, рынков или технического развития в ущерб потребителям;
- ✓ применении неодинаковых условий к равноценным сделкам с другими торговыми партнерами, поставленными тем самым в невыгодные условия;
- ✓ подчинении заключения договоров принятию контрагентами дополнительных обязательств, которые, по своей природе или в соответствии с торговыми обычаями, не связаны с предметом этих договоров [1].

Очевидно, что современные подходы российского закона о защите конкуренции ориентированы на общеевропейские и на сегодняшний день в значительной степени приближены к ним.

Российский законодатель для квалификации того или иного деяния в качестве злоупотребления доминирующим положением предполагает выявление его результата. Результат может быть как реальный, так и потенциальный. В качестве самостоятельных критериев злоупотребления доминирующим положением рассматриваются такие последствия, как недопущение, ограничение, устранение конкуренции, ущемление интересов других лиц. При этом положительный экономический эффект такого деяния должен отсутствовать или же быть значительно меньше наносимого конкуренции вреда.

Примерный перечень нарушений содержит статья 10 Закона «О защите конкуренции» [12] (далее – Закон о защите конкуренции), которая распространяется не просто на тех субъектов, которые занимают доминирующее положение, а на тех, которые используют свое доминирующее положение, чтобы упрочить свои позиции, получить больше прибыли и т. п., что влияет на конкурентную ситуацию. Поэтому, если хозяйствующий субъект имеет более выгодную позицию за счет доминирующего положения и использует его во вред остальным субъектам рыночных отношений, то применяются нормы конкурентного законодательства.

Ряд нарушений связан с порядком заключения, или содержанием договора. Подобные нарушения опасны вмешательством в частные интересы контрагентов доминирующего субъекта, ведь право на заключение взаимовыгодного договора на паритетных началах существенно ограничивается. В тех случаях, когда хозяйствующий субъект злоупотребляет своим доминирующим положением, используя договор в качестве инструмента, нарушается принцип равенства участников гражданских отношений. При этом нарушенные права не всегда могут быть восстановлены средствами антимонопольного законодательства, поэтому контрагент доминирующего субъекта вынужден прибегать к целому комплексу мер для защиты своих прав.

Пленум Высшего Арбитражного Суда, обобщая практику применения антимонопольного законодательства, указал, что при оценке того или иного деяния как злоупотребления доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 ГК РФ, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав [6].

При этом, не следует рассматривать злоупотребление доминирующим положением как форму злоупотребления гражданским правом, ведь злоупотребление доминирующим положением – это всегда правонарушение. А одним из признаков злоупотребления правом является отсутствие конкретной нормы закона, предписывающей действовать определенным образом.

Рассмотрим критерии злоупотребления доминирующим положением на примере договорных отношений.

Недопущение конкуренции в области договорных отношений представляет собой ряд мер, предпринимаемых субъектом, занимающим доминирующее положение, в целях создания препятствий в отношении потенциальных контрагентов для входа на рынок. Примером злоупотребления доминирующим положением в данной форме может служить отказ в заключении договора. Отказ или уклонение субъекта, занимающего доминирующее положение, должны характеризоваться необоснованностью, только в этом случае такое действие можно расценить как правонарушение.

Отказ от заключения договора исходя из субъективных подходов хозяйствующего субъекта недопустим, должны существовать объективные основания для отказа в его заключении. В качестве правомерного основания для отказа могут рассматриваться экономические или технологические причины.

Ограничение конкуренции применительно к договорным отношениям – действия доминирующего субъекта по установлению в отношении контрагентов запретов и дополнительных обязанностей для ослабления их возможности влиять на конкурентную ситуацию. Например, навязывание условий договора, в которых контрагент не заинтересован. Исходя из статьи 10 Закона о защите конкуренции не являются навязыванием невыгодных для контрагента условий договора, случаи, когда такие условия являются экономически или технологически обоснованными и (или) прямо предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации. Для квалификации действий как навязывание невыгодных условий договора необходимы доказательства того, что согласие контрагента на заключение договора является вынужденным.

Как навязывание оцениваются такие действия, как направление в адрес контрагента договора с невыгодными для данной организации условиями, уклонение от согласования спорных положений проекта договора, отклонение протокола разногласий, настаивание на включении в договор спорных положений в отношении контрагента [8].

Кроме действий по навязыванию условий договора, требуется, чтобы условия были невыгодны контрагенту хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение. В судебной практике встречается позиция, согласно которой оценку невыгодности условий договора дает контрагент, а не антимонопольный орган [9]. Полагаем, что только субъективного мнения контрагента о невыгодности условия недостаточно, требуется наличие объективных признаков «невыгодности» условия договора для данного конкретного случая. Это может быть условие о цене, которая отличается от среднерыночной, дополнительные условия, отличающиеся от обычно используемых в договорах такого рода и т.п. Например, в качестве навязывания невыгодных условий было оценено включение в договор теплоснабжения пунктов, противоречащих ФЗ «О теплоснабжении» и предусматривающих оплату тепловой энергии в трехкратном размере при самовольном срыве абонентом пломб на узле учета тепловой энергии, а также при обнаружении неверных записей или отсутствии записей в журнале регистрации показаний узла учета [10].

Как правило, неправомерны ограничительные договоры, то есть те, которые включают дискриминирующие или иные условия, ставящие контрагента в неравное по сравнению с другими хозяйствующими субъектами положение.

Несмотря на общий запрет ограничительных договоров, в некоторых случаях они могут признаваться законными – это, например, дистрибьюторские договоры, договоры коммерческой концессии. Такие соглашения допустимы, если они не имеют такого последствия, как ограничение конкуренции. Должно исследоваться содержание дистрибьюторских договоров – в том случае, если дистрибьютор имеет право реализовать товары других производителей, если товар имеет заменители, то нарушений конкурентного законодательства нет. Если же самостоятельные действия дистрибьютора запрещены договором, то налицо нарушения Закона о защите конкуренции.

Также требуют изучения и иные отношения поставщика и дистрибьютора, которые выходят за рамки договора. О наличии таких отношений можно судить на основании иных документов, кроме договора, в частности, писем поставщика своим контрагентам.

Устранение конкуренции – это действия по исключению возможностей для контрагента влиять на конкурентную ситуацию, в том числе путем удаления конкурента с рынка. Например, установление дискриминационных мер по отношению к контрагентам, не входящим в одну группу лиц с доминирующим субъектом, установление монопольно высокой или монопольно низкой цены товара, которые приводят к невозможности конкуренции.

Следующим квалифицирующим признаком злоупотребления доминирующим положением является такое последствие, как ущемление интересов других хозяйствующих субъектов или физических лиц. Действия хозяйствующих субъектов, результатом которых является или может являться ущемление интересов других лиц, не могут быть признаны злоупотреблением доминирующим положением, если на возможность совершения таких действий прямо указано в нормативном акте, регулирующем соответствующую сферу деятельности. Несмотря на то, что законодательство позволяет использовать данный признак как самостоятельный, в большинстве случаев антимонопольные органы и суды применяют его вместе с другими признаками (недопущение, ограничение, устранение конкуренции).

Понимание термина «ущемление» можно связать с ограничением, стеснением, дискриминацией. Ущемление интересов может означать их игнорирование, установление приоритета интересов одних хозяйствующих субъектов или группы лиц перед другими, и т.п.

Принимается во внимание ущемление интересов любых субъектов, не обязательно, чтобы субъектами такого ущемления были лица, на которых распространяется действие антимонопольного законодательства. Такими лицами могут быть граждане-потребители.

При этом, в юридической литературе обоснованно обращается внимание на то обстоятельство, что антимонопольные органы не могут служить заменой органов по защите прав потребителей: «...антимонопольное законодательство в конечном счете направлено на защиту потребителя, но потребителя как родового участника рынка, а не конкретного потребителя-гражданина в его споре по поводу завышенной цены на товар, ненадлежащего информирования или иного поведения, запрещенного самостоятельным российским законодательством о защите прав потребителей. Потребление для личных целей – не сфера регулирования антимонопольного законодательства» [3, с. 55].

В то же время, нельзя не отметить, что ссылка законодателя на ущемление интересов иных лиц (а не ущемление интересов конкурентов, и иных хозяйствующих субъектов) вполне обоснована. Факт нарушения интересов одного потребителя может служить основанием для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства и показать проблему нарушения интересов неопределенного круга лиц. В силу того, что антимонопольные органы не уполномочены защищать конкретного потребителя, они применяют доступные им средства, например, выдавая предписание о прекращении нарушения. Тем самым могут быть обеспечены интересы всех потребителей, которые имеют намерение обратиться к доминирующему субъекту с целью заключить договор.

Например, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ рассматривал следующее дело об оспаривании решения Управления Федеральной антимонопольной службы.

В Управление обратились граждане, которые не смогли заключить договоры обязательного страхования гражданской ответственности с обществом «Росгосстрах» без заключения договора добровольного страхования автогражданской ответственности. По результатам проверки Управление вынесло решение о нарушении обществом «Росгосстрах» законодательства о защите конкуренции путем навязывания контрагентам условия об обязательном заключении договора добровольного страхования автогражданской ответственности, не относящегося к предмету договора ОСАГО. Выдано предписание о прекращении данного правонарушения. Президиум Высшего Арбитражного Суда поддержал позицию Управления [7].

При таких условиях нарушение прав конкретных потребителей и ущемление их интересов привело к тому, что общество «Росгосстрах» прекратило нарушение интересов иных потребителей, которые обратятся в компанию в будущем. При этом, права потребителей, нарушение чьих интересов послужило основанием для рассмотрения дела, не были восстановлены.

Таким образом, следует констатировать единство подходов российского права и общего права Европейского союза к регулированию отношений, возникающих при злоупотреблении своим положением субъектом, занимающим доминирующее положение. Зачастую такое злоупотребление проявляется в договорных отношениях хозяйствующих субъектов. Самостоятельными основаниями для признания действий доминирующего субъекта злоупотреблением являются недопущение, ограничение, устранение конкуренции, а также ущемление интересов третьих лиц. Наиболее распространенной практикой доминирующих субъектов является ограничение конкуренции в форме навязывания контрагенту условий договора, в которых он не заинтересован. Использование договора как средства злоупотребления нарушает принцип равенства участников гражданских отношений, сужает сферу действия принципа свободы договора и вынуждает контрагентов доминирующего субъекта применять не только гражданско-правовые способы защиты своих прав, но и обращаться в антимонопольные органы.

Список литературы

1. Баринов Н. А. Конкурентное законодательство в прогнозируемой динамике развития : монография / Н. А. Баринов, А. О. Иншакова, М. Ю. Козлова; под ред. Н. А. Баринова, А. О. Иншаковой. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 176 с.
2. Безбах В. В. Запрещенная деловая практика и квалифицирующие ее признаки по праву ЕС и стран МЕРКОСУР – Аргентины, Бразилии, Уругвая, Парагвая, Боливии, Перу и Чили / В. В. Безбах, К. М. Беликова // Право и политика. – 2006. – № 8. – С. 122–133.
3. Борзило Е. Ю. Ущемление интересов третьих лиц как критерий антимонопольного нарушения: тенденции российского правоприменения // Адвокат. – 2013. – № 6. – С. 55.
4. Европейское право : учеб. / под ред. Л. М. Энтина. – Москва, 2000.
5. Иншакова А. О. ЕС и МЕРКОСУР: общие векторы правового регулирования защиты рынков от недобросовестной конкуренции / А. О. Иншакова, К. М. Беликова // Конкурентное право. Издательская группа Юрист. – 2012. – № 4. – С. 26–31.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. – 2008. – № 8.
7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 2762/13 по делу № А07-23099/2011. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/e8b07196-9062-49c9-bfa3-142be7312424>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Постановление Федерального Арбитражного суда Поволжского округа от 01.02.2011 по делу № А49-1954/2010. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/960525bf-4be6-4090-a3da-d4924ff13c54/A49-1954-2010_20110201_Postanovlenie%20kassacii.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 11.04.2014).
9. Постановление Федерального Арбитражного суда Поволжского округа от 12.02.2008 по делу № А06-3863/07. Документ опубликован не был. // Справ.-прав. система КонсультантПлюс.
10. Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Кавказского округа от 11.09.2012 по делу № А63-9865/2011. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/a32793f6-59df-435f-b03f-759df3b940c8>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Официальный сайт Европейского союза. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NOT/?uri=CELEX:31985D0609&qid=1398323521911>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета. – 27.07.2006. – № 162.

13. Ячеистова Н. Пресечение антиконкурентных действий: международный опыт правового регулирования / Н. Ячеистова // Российская юстиция. – 2000. – № 6. – С. 13–15.

14. Commission Regulation (EEC) N 2367/90 of 25 July 1990, OJ 1990 L 219/5 // Официальный сайт Европейского союза. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1398322523631&uri=CELEX:31990R2342>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

15. Commission Notice on the definition of relevant market for the purposes of Community competition law, OJ 1997 C 372 // Официальный сайт Европейского союза. – Режим доступа: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NOT/?uri=CELEX:31997Y1209\(01\)&qid=1398323365372](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NOT/?uri=CELEX:31997Y1209(01)&qid=1398323365372), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

16. Council Regulation (EC) № 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation) // Официальный сайт Европейского союза. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NOT/?uri=CELEX:32004R0139&qid=1398322262364> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

17. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community // Официальный сайт Европейского Союза. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12007L/TXT>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Barinov N. A., Inshakova A. O., Kozlova M. Ju. Konkurentnoe zakonodatel'stvo v prognoziruemoj dinamike razvitija. Moscow, Jurlitinform, 2013. 176 p.

2. Bezbah V. V., Belikova K. M. Zapreshhennaja delovaja praktika i kvalificirujushhie ee priznaki po pravu ES i stran MERKOSUR – Argentiny, Brazili, Urugvaja, Paragvaja, Bolivii, Peru i Chili. Pravo i politika. 2006. № 8. pp.122–133.

3. Borzilo E. Ju. Ushhmenie interesov tret'ih lic kak kriterij antimonopol'nogo narushenija: tendencii rossijskogo pravoprimenenija. Advokat. 2013. № 6.

4. Evropejskoe pravo / ed. L. M. Jentina. Moscow, 2000.

5. Inshakova, A. O., Belikova, K. M. ES i MERKOSUR: obshhie vektory pravovogo regulirovanija zashhity rynkov ot nedobrosovestnoj konkurencii. Konkurentnoe pravo. Izdatel'skaja gruppа Jurist. 2012. № 4. pp. 26–31.

6. Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 30.06.2008 № 30 «O nekotoryh voprosah, vznikajushhij v svjazi s primeneniem arbitrazhnymi sudami antimonopol'nogo zakonodatel'stva. Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF. 2008. № 8.

7. Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 30.07.2013 № 2762/13 po delu № A07-23099/2011. Available at: <http://kad.arbitr.ru/Card/e8b07196-9062-49c9-bfa3-142be7312424>.

8. Postanovlenie Federal'nogo Arbitrazhnogo Suda Povolzhskogo okruga ot 01.02.2011 po delu № A49-1954/2010. Available at: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/960525bf-4be6-4090-a3da-d4924ff13c54/A49-1954-2010_20110201_Postanovlenie%20kassacii.pdf.

9. Postanovlenie Federal'nogo Arbitrazhnogo Suda Povolzhskogo okruga ot 12.02.2008 po delu № A06-3863/07. Dokument opublikovan ne byl. Sprav.-prav. sistema Konsul'tantPljus.

10. Postanovlenie Federal'nogo Arbitrazhnogo Suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 11.09.2012 po delu № A63-9865/2011. Available at: <http://kad.arbitr.ru/Card/a32793f6-59df-435f-b03f-759df3b940c8>.

11. Commission Decision № 85/609 OJ 1985 L 374/1. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NOT/?uri=CELEX:31985D0609&qid=1398323521911> (accessed: 12.04.2014).

12. Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ «O zashhite konkurencii» // Rossijskaja gazeta. 27.07.2006. 62.

13. Jacheistova N. Presechenie antikonkurentnyh dejstvij: mezhdunarodnyj opyt pravovogo regulirovanija. Rossijskaja justicija. 2000. № 6. pp. 13–15.
14. Commission Regulation (EEC) № 2367/90 of 25 July 1990, OJ 1990 L 219/5. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1398322523631&uri=CELEX:31990R2342>.
15. Commission Notice on the definition of relevant market for the purposes of Community competition law, OJ 1997 C 372 // Официальный сайт Европейского союза Available at: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NOT/?uri=CELEX:31997Y1209\(01\)&qid=1398323365372](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NOT/?uri=CELEX:31997Y1209(01)&qid=1398323365372).
16. Council Regulation (EC) № 139/2004 of 20 January 2004 on the control of concentrations between undertakings (the EC Merger Regulation). Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NOT/?uri=CELEX:32004R0139&qid=1398322262364>.
17. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12007L/TXT>.

ПРЕДМЕТ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Казаченок Светлана Юрьевна, кандидат юридических наук, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮИЦ РАН, заведующая филиалом № 5 Волгоградской межрайонной коллегии адвокатов, 400062, Россия, Волгоград, Университетский проспект, 100, e-mail: gimchp@volsu.ru.

В статье исследуется предмет арбитражного соглашения, как единство согласованных позиций сторон относительно: намерения разрешать возникающие споры в порядке арбитража; круга споров, подлежащих передаче на рассмотрение третейского суда; наименования арбитражного института, которому будут передаваться споры. А также роль данного элемента при реализации соглашения. В статье также подымается вопрос о правовых последствиях различного рода дефектов предмета арбитражного соглашения, которые могут привести к дефектам (порокам) предмета арбитражного соглашения и к последующему признанию третейского соглашения незаключенным, либо к необходимости толкования ненадлежащих положений и выявления подлинной воли сторон.

Ключевые слова: арбитражная оговорка, предмет арбитражного соглашения, действительность арбитражного соглашения, дефекты предмета, третейское разбирательство, МКАС

SUBJECT ARBITRATION AGREEMENT AS A SIGNIFICANT CONDITIONS OF ITS REALIZATION

Kazachenok Svetlana Yu., Candidate of Legal Sciences, Volgograd State University, base chair SSC RAS, head of the Volgograd branch number 5 interdistrict Bar Association, 400062, Russia, Volgograd, 100 University Ave., e-mail: gimchp@volsu.ru.

The paper investigates the subject of an arbitration agreement, as the unity of the agreed positions of the parties with respect to: the intention to resolve any disputes by arbitration; range of disputes to be transferred to arbitration, names arbitration institute, which will be transmitted disputes. The paper investigates the role of this element in the implementation of the agreement. The article also raises the question of the legal consequences of various defects of the subject of an arbitration agreement, which may lead to defects the subject of an arbitration agreement and the subsequent recognition of the arbitration agreement not concluded, or the need to improper interpretation of the provisions and identifies the genuine will of the parties.

Keywords: arbitration clause, the subject of an arbitration agreement, the validity of an arbitration agreement, subject defects, arbitration, ICAC